

В пространстве у Гуань Юаня было собрано множество книг, а также вещи, которые станут передовыми в будущем. Однако сейчас он «не умел читать» и, естественно, не мог объяснить это Чжао Шэнгу. Поэтому всё это пришлось отложить на потом.

Дни пролетели незаметно, и вот уже наступил тридцатый день последнего месяца года.

К всеобщему удивлению, в этот день пришла Гуань Маньсин.

Как только она появилась, она выгнала всех детей наружу, и семья начала обсуждать что-то внутри. После того как тела Гуань Юаня и Чжао Шэнгу улучшились благодаря духовному источнику, их чувства обострились.

Снаружи было слышно, как Гуань Маньсин говорила:

— Её зовут Ван Шихуэй, ему девятнадцать лет, парень выглядит очень бодрым. Его родители — рабочие, зарплата у них немалая. В будущем Ван Шихуэй тоже будет работать в правительстве. Как только Маньюэ выйдет за него замуж, она заживёт в достатке...

Гуань Юань, послушав несколько фраз, потерял интерес. Всё было точно так же, как и в прошлой жизни. Гуань Маньсин пообедала и собралась уходить, прихватив с собой большой мешок еды.

Когда Гуань Маньюэ вышла, её лицо было залито румянцем смущения. Гуань Хэ и Ян Сюцуй тоже выглядели радостными. Только Ян Фэйфан и Ли Юэчжи казались мрачными. Что касается Чжао Сюлянь, она, как всегда, была покорной.

Когда Чжао Шэнгу вернулся в комнату, он всё больше задумывался о странностях. Второй день нового года — это день, когда дочери возвращаются в родительский дом. Почему нельзя было дожидаться этого момента, чтобы обсудить всё?

Гуань Юань, видя, что он беспокоится о чужих делах, расстроился:

— Брат, зачем тебе их заботить? Просто смотри на меня!

Чжао Шэнгу не мог не рассмеяться:

— Маленький ревнивец, конечно, я забочусь только о тебе. Меня не касаются другие. Просто мне кажется странным, что тётя, которая обычно такая хитрая, решила всё обсудить сейчас.

Он снова подумал о том, что Гуань Юаню всего четыре года, и что он ничего не понимает:

— Когда встретишь тётю, не подходи к ней!

«Хорошо, — подумал Гуань Юань. — Брат слишком умен, он уже раскусил Гуань Маньсин! Если бы в прошлой жизни Чжао Шэнгу не заботился о нём, он бы наверняка жил лучше».

При этой мысли нос Гуань Юаня снова защемило.

Когда они ложились спать, Гуань Юань обвивал руками и ногами Чжао Шэнгу, прижимаясь к нему всем телом. Ему хотелось буквально втиснуться в тело брата.

Чжао Шэнгу нежно похлопывал Гуань Юаня, напевая колыбельную. Хотя времена были беспокойные, и в семье никто не относился к ним с искренностью, у них друг друга. На маленьком кане Чжао Шэнгу, своим ещё неокрепшим телом, создавал для Гуань Юаня

безопасную гавань. Как будто он был щитом, надёжно защищающим Гуань Юаня.

Гуань Юань засыпал под нежные напевы Чжао Шэнгу, ощущая невероятный покой.

В этом году семья Гуань отнеслась к празднованию Нового года с необычайной важностью. Ян Сюцуй не только выдала невесткам белую муку, но и мяса приготовила гораздо больше, чем обычно.

Дети Гуань Тайсина, увидев мясо, обрадовались и весь день крутились у кухни, надеясь, что, пока Ян Сюцуй нет, Ян Фэйфан и другие смогут украсть кусочек мяса и сунуть им в рот. Конечно, каждый заботился только о своих детях. Даже такая скромная женщина, как Чжао Сюлянь, знала, что нужно следовать за старшими невестками, чтобы украсть мясо для своих детей.

Естественно, никто не заботился о Гуань Юане и Чжао Шэнгу.

Гуань Юань не нуждался в их жалких кусочках мяса. Благодаря пространству, он находил возможность подкармливать Чжао Шэнгу. За последние несколько дней на их лицах появилась плоть.

Особенно Гуань Юань, который и так был симпатичным, теперь, получив питание, изменился до неузнаваемости. Его большие глаза словно наполнились влагой. На милом личике выделялись маленький нос и рот, а когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки.

Чжао Шэнгу, глядя на такого Гуань Юаня, чувствовал, как его сердце тает. Он везде защищал его, боясь, что, если хоть на мгновение отвлечётся, Гуань Юаня обидят.

Во время новогоднего ужина Ян Фэйфан накормила Гуань Юя и отпустила его играть, после чего сама начала есть. Гуань Юй был невероятно шаловливым. Хотя он был ещё ребёнком и не понимал, что правильно, а что нет, у него была острая интуиция.

Когда Чжао Шэнгу уходил на работу, Гуань Юй использовал Гуань Юаня как игрушку, хватал его за волосы, кусал за уши. Если Гуань Юань пытался уклониться, Ян Фэйфан била его.

Гуань Юань был терпеливым, он лишь молча плакал. Ян Фэйфан, хоть и била его, старалась не оставлять следов.

Гуань Юань не хотел беспокоить Чжао Шэнгу, поэтому с тех пор, как он начал понимать, никогда не жаловался на них. Это позволяло матери и сыну вести себя всё более нагло. Когда Гуань Юй немного подрос, он стал обижать Гуань Юаня ещё сильнее.

В этот раз, когда Гуань Юй наелся и заскучал, он, как обычно, подошёл к Гуань Юаню. Гуань Юань давно его заметил, но не подавал виду.

Гуань Юй подошёл к Гуань Юаню и замахнулся, чтобы ударить его по лицу, но почему-то не смог попасть. Вместо этого он сам будто получил пощёчину, упал на стул и ударился головой. На лбу сразу же появилась большая шишка, и он зарыдал.

Ян Фэйфан мгновенно взорвалась и, не разобравшись, подошла к Гуань Юаню, чтобы ударить его. Но её рука была перехвачена Чжао Шэнгу.

— Отпусти меня, я убью этого негодяя! — кричала она.

Чжао Шэнгу холодно ответил:

— На каком основании ты его бьёшь?

— На каком основании? Он такой плохой, что у него на ногах язвы! Пятый ещё такой маленький, а он смог его ударить! — визжала Ян Фэйфан.

Чжао Шэнгу фыркнул:

— Ты сама воспитала своего сына. Он не смог сделать ничего плохого, а ты обвиняешь Сяо Юаня. Все видели, что он сидел и не двигался. Пятый сам упал, а ты ещё смеешь обвинять других?

Чжао Шэнгу никогда не был любезен с Ян Фэйфан, отчасти из-за Ли Юэхуа, отчасти из-за её злобного характера.

Но Ян Фэйфан не обращала внимания и кричала Гуань Маньцану:

— Гуань Маньцан, ты тряпка! Твой сын и женщина обижают чужака, а ты просто смотришь!

Гуань Маньцан не хотел видеть Гуань Юаня. Во-первых, он не любил его, а во-вторых, вид Гуань Юаня напоминал ему о смерти Ли Юэхуа, что вызывало чувство вины.

Он даже не пошевелился:

— Шестой сам упал, зачем ты обвиняешь четвёртого? Ладно, иди есть.

Гуань Хэ тоже не испытывал особых чувств к Гуань Юаню:

— Ладно, жена Маньцана, иди есть. Шестой сам упал, нечего обвинять других.

Ян Сюцуй хотела поддержать Ян Фэйфан, но, увидев, что Гуань Хэ уже высказался, замолчала.

Ян Фэйфан ничего не могла поделать и только утешала рыдающего Гуань Юя.

Гуань Юань чувствовал иронию ситуации. Если бы не защита Чжао Шэнгу, он бы наверняка страдал, возможно, умер бы от голода, холода или побоев.

Если бы не Чжао Шэнгу, кто бы за него заступился?

С этой мыслью Гуань Юань вложил свою правую руку в левую руку Чжао Шэнгу. Тот подумал, что он испугался, и крепче сжал его руку.

— Не волнуйся, пока я здесь, никто не сможет тебя обидеть.

Хотя эти слова были сказаны Гуань Юаню, они звучали достаточно громко, чтобы все за столом их услышали. Ян Фэйфан была в ярости.

Ли Юэчжи тоже чувствовала недовольство. В родительском доме Ли Юэхуа всегда была лучше, её часто сравнивали с другими, а она всегда оказывалась в тени. Со временем она начала ненавидеть Ли Юэхуа.

Вышла замуж, и они стали сёстрами по мужу. Её муж стал учётчиком, а Гуань Маньцан связался с вдовой. Она тайно смеялась. Видя, как Гуань Юаня обижают, Ли Юэчжи не

испытывала сочувствия, а наоборот, чувствовала удовольствие.

Присмотревшись к Гуань Юаню, она с удивлением заметила, что за несколько дней этот малыш сильно изменился. Он выглядел даже лучше, чем некоторые городские дети. А её дети всё ещё были бледными и худыми.

— Неудивительно, что второй так хорошо заботится о четвёртом. Посмотрите, какой он гладкий и ухоженный! Кто бы мог подумать, что он сын начальника уезда! — с кислой улыбкой сказала Ли Юэчжи. — Второй, ты не должен быть предвзятым. Если у тебя есть что-то хорошее, ты не должен давать это только четвёртому. Посмотри, здесь ещё столько братьев и сестёр.

После слов Ли Юэчжи вся семья уставилась на Гуань Юаня. Они с удивлением заметили, что он уже не выглядел так, как раньше.

Семья Гуань начала подозревать, что у Чжао Шэнгу ещё есть деньги. Увидев, как изменился Гуань Юань, они только утвердились в своих подозрениях.

Гуань Тайсин тут же сказал:

— Второй брат, я буду слушаться тебя, а ты купишь мне что-нибудь вкусное, хорошо?

Он даже шмыгнул носом.

Гуань Юань прижался к Чжао Шэнгу.

Тот спокойно ответил:

— Что я могу дать Сяо Юаню? Это просто дух матери Юэхуа благословляет его. Если кто-то завидует, пусть сам поговорит с матерью Юэхуа.

<http://bllate.org/book/16465/1494655>